
В. В. ВИНОГРАДОВ

*КАБИНЕТ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ ТЕАТРА И МУЗЫКИ
(1940—1950-е гг.)*

*Опыт сводного отчета*¹

За столетнюю историю Zubовского института (современное название — Российский институт истории искусств) подразделение, связанное с собиранием и изучением фольклора (по большей части русского), возникало три раза. Наверное, наиболее известен первый период — 1920-е гг.² Активная собирательская деятельность велась также в 1940—1950-х гг. В третий раз специализированное подразделение, связанное с изучением фольклора, в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии появилось в 1969 г. (Секция, затем — Сектор фольклора). В настоящей работе речь пойдет о малоизвестном — втором «фольклорном» — периоде Российского института истории искусств.

С 1944 по 1954 г. при Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки (одно из черед названий Zubовского института) существовал Кабинет народного творчества. Кабинет работал в тесном контакте с Музыкальной секцией, поэтому основным полем деятельности стали вопросы, связанные с изучением музыкального фольклора. В это время здесь работали: Наталья Ивановна Жемчужина, старший научный сотрудник, бессменный заведующий кабинетом с 1944 г.; Наталья Павловна Колпакова, старший научный сотрудник кабинета с 1946 г.; Вера Францевна Коукаль, аспирант «по музыкальному фольклору» с 1946 г., с 1949 г. сотрудник кабинета; Флавий Васильевич Соколов — аспирант кабинета с 1948 г.; О. К. Соловьева — внештатный сотрудник кабинета с 1947 г.

В архиве Сектора фольклора РИИИ хранится комплект отчетов (годовые, полугодовые, квартальные) Кабинета народного творчества за 1944—1950 гг. В своей совокупности они образуют источник особого рода: отчет подразумевает нечто «идеальное». Поэтому у нас есть возможность проанализировать, как и каким образом ученые середины XX в. именно «официально» воспринимали свою деятельность. В отчете работа подразделения максимально сближается и постоянно соотносится с некими «общими установками», существовавшими на тот момент в обществе. Например, характерна цитата из отчета 1948 г. о плане-перспективе сборника: «*Данная работа содержит основные принципиальные установки советской фольклористики, в свете которой подан материал сборника, а также итоги музыкально-ведческого исследования публикуемого материала*». Итак, представим деятельность

---

¹ Работа написана на основе доклада «Живые и мертвые классики в России: Канон культуры и культура канона», прочитанного в 2007 г. на Девятой научной конференции «Мифология и повседневность» (Институт русской литературы, Пушкинский Дом).

² Государственный институт истории искусств: Краткий отчет о деятельности Института за период 1 окт. 1923 — 1 янв. 1927. Л.: Academia, 1927; *Колтакова Н. П.* У золотых родников: (Записки фольклориста). СПб., 2002; *Иванова Т. Г.* Фольклористика в Государственном институте истории искусств в 1920-е гг. // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2004. Вып. 32. С. 48—66.

кабинета в виде своеобразного сводного отчета.³ С этим связаны и некоторые ограничения в привлечении дополнительного материала, который существует.⁴ За основу возьмем устойчивую рубрику отчетов.

I. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

«Военная обстановка 1944 года в Ленинграде не позволяла сразу же создать для кабинета все условия, необходимые для успешного развертывания работы. Первый год своего существования кабинет не имел необходимого штатного сотрудника⁵ и самостоятельного помещения, не имел возможности приобрести или отремонтировать звукозаписывающую аппаратуру. И все же работа велась при всех условиях». Во второй половине 1940-х гг. Кабинет народного творчества активно работал над несколькими крупными темами, связанными с публикацией и изучением песенного фольклора, особое внимание уделялось «советскому фольклору».

В 1947—1948 гг. большую часть плана занимает подготовка к изданию нотного сборника по материалам экспедиций кабинета. Изначально он заявлен как «Музыкальный фольклор Ленинградской области эпохи Великой Отечественной войны» (1947). В дальнейшем произошла корректировка названия: *«В центре работ Кабинета в течение 1948 г. поставлена конкретная задача подготовки к изданию сборника „Русские народные песни по материалам Ленинградской области“.* В связи с этим были построены как индивидуальные планы научно-исследовательской работы сотрудников Кабинета, так и план экспедиционной работы на 1948 год». Что произошло с изданием фольклорных материалов Ленинградской области, неизвестно. Сборник так и не вышел из печати. Возможно, что виной тому была сложная внутривластная обстановка в стране, а «ленинградский» фольклор военного времени не соответствовал каким-то установкам «партии и правительства». Возможно, последний раз сборник упоминается в 1950 г. уже как «Современные русские народные песни». Об этой работе читаем, что она велась по материалам кабинета: *«...подбирался и переписывался материал, составлялись примечания, указатели и предисловие. По заданию ОНИУ была составлена аннотация к сборнику. В декабре с. г. сборник сдан как законченный».* Но он также не увидел свет. Отдельные материалы (традиционный песенный фольклор) были позже опубликованы в других фольклорных сборниках.⁶

С 1949 г. сотрудники сектора были заняты двумя историческими темами: *«Составлен проспект раздела о народном творчестве для „Истории русской музыки“ (коллективной работы Музыкального сектора), т. II и III»* (1950), а также: *«Составлен план, собраны и обработаны материалы и проработан конспект по теме „Сборники русских народных песен I-й пол. XIX в.“ для I-го тома „Истории русской музыки“ (коллективной работы Музыкального сектора). Написаны части работы, характеризующие отдельные сборники».*

В 1949 г. открывается еще одна крупная тема: *«„Советский фольклор“ — а) разработан подробный план сквозной темы „Советский фольклор“ для коллективной работы Института „Очерки по истории советской музыкальной культуры“; б) сделан предварительный очерк „Советский фольклор 1917—1925 гг.“, написаны (для раздела „Состояние отдельных фольклорных жанров в эпоху империализма“) главы „Эпос“, „Историческая песня“, „Календарная песня“, „Рабочий фольклор“, „Лирическая пес-*

³ Тексты отчетов воспроизводятся курсивом, в скобках указывается отчетный год.

⁴ Например, статьи Н. П. Колпаковой и Н. И. Жемчужиной о результатах экспедиционной работы, опубликованные в журнале «Советская музыка» в это же время. Сюда же можно отнести и раздел «Кабинет народного творчества» в брошюре «Государственный научно-исследовательский институт театра и музыки» (Л., 1947. С. 40—43). Кстати, эта статья является почти дословным воспроизведением сводного отчета кабинета за 1944—1946 гг., который будет цитироваться дальше.

⁵ Но в этом же отчете за 1944—1946 гг. читаем: *«Зимой 1944 года в условиях еще не законченной Отечественной войны в лице своего старшего научного сотрудника и заведующей кабинетом Н. И. Жемчужинной Институт принял на себя руководство комплексной экспедицией».*

⁶ Рубцов Ф. А. Народные песни Ленинградской области. М., 1958; Лирика русской свадьбы / Изд. подгот. Н. П. Колпакова. Л., 1973.

ня“, „Частушка“». А также в 1950 г.: «Окончена и сдана работа по теме „Советский фольклор 1917—1922 гг.“ (для „Истории советской музыкальной культуры“, коллективной работы Музыкального сектора); сделан доклад по ней на заседании Музыкального сектора».

В русле этих работ следуют отдельные плановые статьи и доклады. Кроме этого следует отметить следующие исследовательские разработки, отраженные в отчетах сотрудников кабинета.

Н. И. Жемчужина. «Русская народная городская плясовая песня XVIII в.» (1944—1946); «Русская народная плясовая песня» (1947); «Советская музыкальная фольклористика за 30 лет» (1947); «Русская народная песня (нотные сборники Гос. Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина)» (1948); «Образ И. В. Сталина в советской народной песне» (1949).

Н. П. Колпакова. «Советская тематика в русском фольклоре» (1944—1946); «Проблема художественного образа в русской песенной лирике»; «Символика в русской народной лирической песне» (1947); «Соотношение художественного материала в свадебной песне и свадебном причете» (1947); «Игровая песня» (1948); «Русская народная песня в библиотеках, архивах и музеях Ленинграда» (1948); «История деятельности Песенной комиссии Русского географического о-ва» (1949).

В. Ф. Коукаль. «Материалы по русской народной песне в библиографии В. В. Саитова» (1944—1946); «Марийская народная песня» (1949).

М. П. Романовская. «Жанры узбекской музыки» (1944—1946).

В. П. Шокин. «К вопросу об интонационных основах мелодики в народном песнетворчестве» (1944—1946).

М. Д. Яницкая. «Русские народные пляски» (1944—1946).

В 1950 г. «окончена и сдана работа „Образ И. В. Сталина в советской народной песне“ (для коллективной темы „Образ И. В. Сталина в советской песне“) и сделан доклад о ней на Музыкальном секторе». В том же году велась работа над программой «Русское музыкальное народное творчество» для музыкальных вузов — «составлена объяснительная записка к программе, разработан отдел „Советский фольклор“, сделаны общие замечания и исправления к варианту программы (...)».

Научно-вспомогательная работа

Этот раздел в отчетах появился с 1949 г. В данное направление деятельности кабинета входил подбор материалов для будущих работ кабинета или института. Например, в 1949 г. велась «работа по подбору материалов для коллективного труда Института „Партия и правительство об искусстве“ (материалы за 1926 и 1928 гг.)», а также «работа в помощь авторам коллективного труда Института „Очерки по истории советской музыкальной культуры“ (подбор материалов для отдельных глав)». Сюда же относилось составление библиографических карточек (например, «Библиография русских народных песен по главнейшим песенным сборникам» — 1500 карточек) или же нотирование фонограмм экспедиционных записей кабинета 1948 и 1949 гг. Полный объем работ подобного плана отражен в другом «постоянном» для всех отчетов разделе — «Научно-организационная работа».

II. НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА

В этом пункте отчета отражались внутренние работы, связанные с деятельностью кабинета, и его контакты с внешними организациями. «Составление пятилетнего плана проходило в обстановке большого творческого подъема, вызванного перспективами послевоенного строительства новой Сталинской пятилетки. Перспективы работы всеоюзного масштаба позволили наметить новые интересные линии работы. В течение ближайших лет Кабинет должен наладить новые связи с братскими республиками, а также с краеведческими музеями Ленинградской области и других районов РСФСР. Параллельно Кабинет установит необходимые связи и контакт внутри Ленинграда с такими учреждениями, как, например: Институт литературы Академии

наук (фольклорная секция), Восточный факультет Ленинградского государственного университета, Институт народов Севера и проч. В целях ознакомления с работой на местах и обмена опытом Кабинет будет вести специальную корреспонденцию» (1944—1946). Не всем этим планам удалось реализоваться. С 1947 г. в отчетах появляется четкая структура описания научно-организационной работы кабинета.

1. Подготовка к летней экспедиции. Разрабатывался «*подробный план и маршрут летней экспедиции в Лужский район Ленинградской области, имевшей своим заданием изучение фольклора Великой Отечественной войны и, в частности, партизанского фольклора Ленинградской области*» (1947). Или: «*Разработан подробный план и маршрут летней экспедиции в Лодейнопольский и Оятский районы Ленинградской области, имевшей своей целью дополнительный сбор материала для подготовляемого к печати сборника „Русские народные песни по материалам Ленинградской области“*» (1948).

2. Внутренние работы. Регулярно проводились рабочие собрания сотрудников кабинета.

3. Работа с оборудованием. «*Продолжалась работа по оборудованию Кабинета (периодический осмотр и ремонт аппаратуры, подготовка фонографа и валиков для экспедиции и пр.)*» (1947). И в отчете за другой год: «*Периодически проводился осмотр и ремонт звукозаписывающей аппаратуры и валиков для текущей работы Кабинета*» (1949).

4. Работа с фольклорными материалами. «*Систематически велась работа по расшифровке экспедиционных материалов Кабинета. Была проведена их систематизация*» (1947). Или же: «*Переписан и систематизирован текстовый материал экспедиции 1950 г.*» (1950). Экспедиционные материалы могли представляться на внутриинститутской выставке: «*В связи с докладами Н. И. Жемчужиной и Ф. В. Соколова о работе экспедиции 1949 г. организована выставка музыкальных изданий и текстовых публикаций по волжскому фольклору, а также выставка экспедиционных материалов и фонографических (в расшифровках) записей напевов и текстовых записей*».

5. Ведение справочных картотек и указателей. «*По материалам Кабинета были составлены картотеки — фонозаписей, слуховых записей, текстовых записей, жанровый указатель, указатель исполнителей, указатель мест работы экспедиции Кабинета — и были выполнены две карты районов работ экспедиции Кабинета*» (1947). Такая работа продолжалась и далее: «*Проведена инвентаризация музыкального материала Кабинета, собранного экспедициями 1944—1949 гг. (систематизация, частичная переписка и подбор текстов, шифровка, нумерация и пр.), и составлены к нему указатели — географический, алфавитный и жанровый*» (1950).

6. Поддерживалась регулярная связь с научными учреждениями Ленинграда. Среди них всегда на первом плане отмечены контакты «с Фольклорной секцией Института литературы Академии наук СССР (обсуждение докладов, обмен опытом экспедиционной и научно-исследовательской работы и т. п.)». Кроме того, в некоторых отчетах отдельно упоминается Фонограммархив Института литературы. Прочие контакты отмечаются в другом разделе в виде консультаций.

III. ЭКСПЕДИЦИОННАЯ РАБОТА

Это неизменный раздел всех отчетов начиная с 1944 г., отразивший направление и наполнение собирательской деятельности.

В первом же отчете за 1944—1946 гг. мы видим историю начала экспедиционной деятельности кабинета и первые успехи: «*Помимо литературных тем, имеющих в плане научной работы, Кабинет с первых дней своего существования развернул активную экспедиционную работу по изучению музыкального и театрального фольклора Ленинградской области, как традиционного фольклора, так и фольклора Великой Отечественной войны. Зимой 1944 года в условиях еще не законченной Отечественной войны в лице своего старшего научного сотрудника и заведующей кабинетом Н. И. Жемчужиной Институт принял на себя руководство комплексной экс-*

педицией, при участии Союза композиторов, Союза художников и областного Дома народного творчества. Экспедиция была организована по специальному постановлению Совнаркома ССР. По свежим следам недавно минувших военных событий экспедиция в составе 4 человек (кроме Н. И. Жемчужиной принимали участие: от Союза композиторов — В. Ф. Коукаль, от Союза художников — А. Н. Якобсон, от областного Дома народного творчества — М. Д. Яницкая) выехала на работу в Тихвинский и Волховский районы сроком на один месяц. Результаты работы экспедиции были сообщены на отчетном докладе в декабре 1944 года в Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки, на котором широко была представлена общественность города Ленинграда (...). Экспедиция сделала до 800 записей различных фольклорных жанров, начиная от старинных обрядовых песен, лирических, протяжных, многоголосных, хороводных и плясовых, частушек до песен и сказов, посвященных Великой Отечественной войне. Кроме песен и сказов экспедиция производила зарисовки памятников старинной народной архитектуры (наличники, орнамент, резьба) и предметов домашнего обихода, зарисовки вышивок, портретов народных исполнителей, костюмов, а также зарисовки схемы движений народных массовых плясок. (...) Победоносное окончание Великой Отечественной войны Кабинет народного творчества ознаменовал первой самостоятельной организованной экспедицией, укомплектованной и снабженной силами Института и участников экспедиции. Экспедиция избрала Капшинский район Ленинградской области, как один из наиболее отдаленных и интересных в фольклорном отношении. В Кузьминском сельсовете Капшинского района экспедиция записала на фонограф прекрасный спевшийся ансамбль старых певиц — мастериц многоголосной протяжной и свадебной песни, а также старинный народный театрализованный свадебный обряд. Там же удалось встретить старинные качельные песни, относящиеся к календарному циклу обрядовых песен и редко встречающиеся в настоящее время. После возвращения из экспедиции с осени 1945 года наступил период активной научно-организационной работы. Кабинет получил самостоятельное помещение, что позволило организовать работу по нотированию привезенных из экспедиции фонозаписей».

Отчет о полевых исследованиях за 1944—1946 гг. резко выделяется по стилю среди всей массы других отчетов за последующие годы. Далее они становятся заметно суше. Появляются другие смысловые акценты. Например, внимание к «памятникам старинной народной архитектуры (наличникам, орнаментам, резьбе), предметам домашнего обихода, вышивкам» заметно снижается. Об этом подробно говорится в отчете за 1947 г. Далее этот аспект экспедиционной работы не упоминается. К сожалению, эта своеобразная «реплика-отсылка» к институтским экспедициям 1920-х гг. пропадает по мере продвижения в глубь 1940-х гг. Далее внимание все больше и больше уделяется общественно-политической стороне работы ученого «в поле».

В 1947—1948 гг. экспедиции кабинета продолжали изучать территорию Ленинградской области (Лужский, Лодейнопольский, Оятский районы), с 1949 г. исследовательская работа переключается на Поволжье — Саратовскую, Ярославскую, Костромскую и Сталинградскую области.

Рассмотрим значимые моменты в отчетном описании экспедиций 1947—1950 гг.

1. Подготовительный этап: «Отъезду на полевую работу предшествовал ряд мероприятий — установление связи с местными партийными, советскими и общественными организациями, установление контакта с Лен(инградской) гос(ударственной) консерваторией и обл(астным) Домом народного творчества в целях совместного комплектования личного состава экспедиции, установление связи с прессой, хозяйственное снаряжение экспедиции» (1947—1948); «Проведению экспедиции предшествовала углубленная подготовительная работа. На заседаниях Кабинета были сделаны доклады Н. П. Колпаковой и Ф. В. Соколовым о народно-песенных материалах Поволжья (публикации и сборники XIX—XX вв., этнографические особенности края, библиография и пр.). Были посланы запросы в местные краеведческие организации (Куйбышевск., Саратовск. области) о наиболее насыщенных материалом микрорайонах. Были даны информации в прессу» (1949); «Был разработан план экспедиции 1950 г. в различные

районы Поволжья. Уточнялся маршрут, подбирались материалы по фольклорной и этнографической литературе. Была проведена подготовка и проверка технического оборудования. Путем переписки с местами были собраны сведения о предстоящих местах работы» (1950).

2. Цели экспедиции в отчетах иногда прописывались специально: «собрание фольклора Великой Отечественной войны» (1947); «...в целях пополнения музыкальных материалов дляготавливаемого к изданию сборника» (1948); «Целью экспедиции являлось расширение базы для теоретической работы Кабинета над материалами советского фольклора, а также материалами классического [вписано от руки сверху: «дооктябрьск(ого)». — В. В.] фольклора, собранного в районе, наиболее характерном для русской народной песни» (1949); «Целью экспедиции являлось расширение базы для научно-исследовательской работы Кабинета в области изучения процессов становления и развития современной советской народной песни. Экспедиция 1950 г. углубляла работу, начатую Кабинетом в Поволжье в 1949 г.» (1950).

3. Время проведения и состав: как правило, выезд длился месяц и падал на июль — август. В 1949 г. работали три отряда («В состав экспедиции кроме сотрудников Института входили аспиранты и студенты-композиторы Лен(инградской) гос(ударственной) консерватории. Общее число участников экспедиции выразилось в цифре 9 чел.»). В 1950 г. в составе экспедиции работали два отряда («Экспедиционная работа проводилась двумя самостоятельными отрядами (первым — в Ярославской и Костромской обл., вторым — в Сталинградской обл.) с 29/VII по 25/VIII с. г. Оба отряда были снабжены фонографами и фоноваликами. В состав экспедиции входили научные сотрудники Института, студенты-композиторы Лен(инградской) гос(ударственной) консерватории и хореограф»).

4. Итоги экспедиции оценивались по-разному. Рассмотрим их по годам.

1947 г.: «За это время было собрано — 120 фонографических записей, 30 слуховых записей, 752 текстовые записи. (В это число входят фонозаписи и слуховые записи лирических, обрядовых, игровых и плясовых песен, наигрыши на народных музыкальных инструментах, тексты песен, частушек, загадок, рассказов о партизанском движении, местные предания и пр.). Кроме того, было произведено 45 фотоснимков (...) и собраны сведения о народных играх, обрядах, хороводах. Народные пляски (кадриль, ленова и др.) были зафиксированы во всех деталях их исполнения».

1948 г.: «За это время собрано 60 музыкальных записей и 230 текстовых. В это число входят преимущественно старинные крестьянские протяжные многоголосные песни (большой художественной ценности) в исполнении одного из лучших ансамблей Ленинградской области (Людейнопольского района, дер. Кондуши), а также образцы не записанных до сих пор вепских песен, частушек, плясок. Кроме того, было произведено 10 фотоснимков (среди них — пять больших цветных портретов главных исполнителей записанных песен) и собраны сведения о народных играх, обрядах и хороводах. Сделаны детальные графические записи массовых народных плясок (кадриль, „ланце“ и др.)».

1949 г.: «Экспедиция работала в Хвалынском, Красавском и Родничковском районах Саратовской области. Всего было собрано до 850 образцов народно-песенного фольклора (записи фонографические, слуховые и текстовые) (...) Часть материалов была записана от жителей различных районов Поволжья во время следования экспедиции на пароходе от Щербакова (Рыбинская) до Саратова».

1950 г.: «Экспедицией было собрано свыше 200 музыкальных записей, свыше 500 текстовых, записи народных танцев; были сделаны фотоснимки наиболее выдающихся исполнителей».

5. Характеристика материала:

1947 г.: «Все материалы, привезенные экспедицией, представляют значительную научную и художественную ценность. Особо должны быть отмечены записи песен Великой Отечественной войны, партизанский фольклор и цикл старых игровых песен (наборных и хороводных), представляющих большую редкость».

1948 г.: «Все материалы, привезенные экспедицией, представляют собой значительную научную и художественную ценность».

1949 г.: «Среди сделанных записей — ценные образцы разнообразных песенных разновидностей; в их числе имеются характерные для Поволжья песни крестьянских восстаний, старые исторические песни, а также песни Гражданской и Великой Отечественной войны. Кроме того, записаны интересные образцы народной инструментальной музыки, производилось фотографирование, записывались народные пляски».

1950 г.: «Основной научный интерес представляют музыкальные записи новых народных песен, которые составляют около 50 % привезенного материала. Среди них имеются „Гимн Сталину“, „Песня о мире“, ряд новых молодежных лирических песен на колхозную тематику и др. Сталинградской группой экспедиции собрано много песен эпохи Гражданской и Великой Отечественной войны и исторические песни казаков-некрасовцев. Вместе с тем обе группы записывали и песни художественного народного наследия — лирические, плясовые, свадебные. Особое внимание было обращено на роль художественной самодеятельности в деле создания новой народной песни. Были обследованы хоровые коллективы: фабрики „Красный Перекоп“ в г. Ярославле, при Доме культуры в г. Любиме, хор певиц дер. Останково Любимского р-на Ярославской обл., хор в г. Данилове Ярославской обл. и др. Исключительный интерес представляет многоголосный мужской хор села Ерасного на Волге (Костромская обл.). В Ярославской обл. (г. Любим) экспедицией был отмечен молодой композитор-самоучка В. Д. Кириллов, создатель ряда новых советских народных песен, вошедших в практику многих окрестных деревень».

б. Значимость общественно-политической составляющей экспедиционной работы нарастает от отчета к отчету.

1947 г.: «Полевая работа экспедиции проходила в тесном контакте с местными партийными, советскими и общественными организациями». К этому в отчет за 1948 г. еще добавлено «...и систематически освещались в местной печати».

1949 г.: «Была установлена связь с саратовским обл(астным) Домом народного творчества. Давалась информация в местную областную печать. Была установлена связь с местными партийными, общественными и культ(урно)-просвет(ительными) организациями».

1950 г.: «В течение всего периода полевой работы участники экспедиции проводили консультации, давали советы и указания исполнителям и оказывали другую помощь местным хоровым коллективам и отдельным певцам. Практиковалось разучивание местными исполнителями новых советских народных песен с целью обогащения местного репертуара и творческой помощи самодеятельным хорам. Работа экспедиции четыре раза была отмечена в местной периодической печати (газеты г. Ярославля и Костромы). Работники экспедиции установили связь с ярославским и костромским обл(астными) Домами народного творчества, с местными партийными и общественными организациями».

IV. КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ РАБОТА И РАБОТА С КАДРАМИ

В данном разделе учитывалась работа сотрудников кабинета, связанная с консультациями и пропагандой народного творчества.

1. Неизменно на первом месте находится Ленинградский радиоцентр, позднее — Радиокomiteт.⁷ Например: «В 1947 г. Кабинетом проводилась большая систематическая работа по организации фольклорных концертов через Лен(инградский) радиоцентр. Был организован ряд передач для Ленинграда и области по материалам экспедиций Кабинета, в связи с чем сотрудники Кабинета выполняли задания по отбору музыкальных и словесных текстов, давали консультации работникам Радиокomiteта».

⁷ Сотрудником Радиокomiteта была В. Ф. Коукаль. В воспоминаниях Иракия Андроникова «Первый раз на эстраде» читаем: «Я говорил о тебе на радио, — сказал Соллертинский, — там тебе будут заказывать небольшие музыкальные концераны. Вот возьми, передай Вере Францевне Коукаль... И вручил мне заранее заготовленную записку. „Дорогая Вера Францевна! Направляю к Вам Геракла Андроникова, о коем уже говорил. (...) Только Вы способны помочь ему, если дадите ему комментировать музыкальные передачи при условии, что между ним и аудиторией встанут директор, редактор и диктор. И. Соллертинский“» (Андроников И. Л. К музыке. Киев, 1985. С. 33).

митета, составляли и редактировали конферансы». Или в 1950 г.: «...производился подбор материалов для различных радио-передач по народной песне. Произведен подбор материалов из записей экспедиции 1950 г. для специальной радиопередачи, посвященной музыкальному фольклору Поволжья».

2. Обязательно поддерживалась связь с областным Домом народного творчества.

3. Работники кабинета предоставляли консультации сотрудникам института и представителям других учреждений: «Проводились консультации для работников Лен(инградской) гос(ударственной) консерватории, членов Союза советских композиторов, работников Ленрадиокомитета, Лен(инградской) гос(ударственной) эстрады и др.». Кроме того, консультации могли иметь систематический характер: «Велась работа в подшефном Кабинете музыкознания Лен(инградской) гос(ударственной) консерватории (консультации, организация выставки к XXX-летию Октября)» (1947); «Кабинет принимал участие в методической работе ГорОНО по вопросам обсуждения программ и фольклорных материалов в школьных сборниках» (1948).

4. С 1948 г. в отчетах все больше внимания уделяется работе с населением и подшефными организациями.

1948 г.: «Проводились доклады на темы советского фольклора в различных организациях Ленинграда (подшефные воинские части, школы, Дома культуры и пр.)».

1949 г.: «Н. П. Колпаковой было проведено одиннадцать лекций (научного и методического характера) по народному творчеству в различных учреждениях г. Вологды (Облсполком, Дворец культуры, Пед(агогический) институт, Методическое объединение педагогов при ГорОНО и др.)».

1950 г.: «Были прочитаны лекции: для работников ГорОНО по вопросу преподавания русской народной песни (Н. И. Жемчужина), для работников художественной самодеятельности Ленинграда, руководителей хоровых коллективов на тему: „Роль народной песни в современной художественной музыкальной самодеятельности“ (Н. И. Жемчужина), „Основные этапы на пути развития советской песни“ — для педагогов в Институте усовершенствования учителей (Н. П. Колпакова), „Народное творчество в педагогической работе“ — для учащихся Педагогического техникума г. Сестрорецк (Н. П. Колпакова), „Русское народное творчество“ — для учащихся средних школ Невского р-на (Н. П. Колпакова) и др.».

Эта сторона более подробно раскрыта в полугодовых отчетах и приложениях к ним. Несколько цитат из документации 1950 г. (информация за первые три месяца): «3/1 — Лекция на тему: „Образ Сталина в советском народно-песенном творчестве“ (Музык(альная) школа Фрунзенского р-на); 19/II — Беседа „Русское народное творчество“ на участковом агитпункте № 77 для избирателей; 23/II — Беседа „Русское народное творчество“ (народные сказки) на участковой избирательной комиссии № 37 (для избирателей)». Правда, в «идеальное» пространство отчета иногда прорывалось нечто совершенно другое, повседневное, что нещадно вымарывалось. Так, характерен пример, который находим в отчете за 1948 г. Здесь читаем: «Прочитан ряд лекций и докладов на тему: „Советский фольклор“ и „Песни Ленинградской области“ в подшефной воинской части (2 выступления) [далее идет густо зачеркнутое дополнение, которое все же можно разобрать: «в психиатрической лечебнице Окт(ябрьского) р-на»] на Кировском заводе (в заводском клубе, совместно с Радиокомитетом, проводившим концерт „Песни Ленинградской области“), в Институте, для музыкальных педагогов Ленинграда». Годовой отчет требовал «хороших» примеров из всей совокупности проделанной работы.

Таков «синтетический» отчет работы кабинета за 1944—1950 гг. Документы за следующие годы не сохранились. Подведем некоторые итоги, сведя их в ряд ключевых понятий.

Фольклор в первую очередь характеризуется через жанры. Специфика работы кабинета заключалась в изучении прежде всего песенного фольклора, хотя внимание уделялось и некоторым прозаическим жанрам. Отдельно изучалась народная пляска. Круг изучаемых явлений таков: «лирические, обрядовые, игровые и плясовые

песни, наигрыши на народных музыкальных инструментах, тексты песен, частушек, загадок, рассказов о партизанском движении, местные предания».

Среди представленного материала выделяются два больших блока: «классический» (дооктябрьский) и «советский» фольклор. В понятие последнего входят как прозаические жанры (сказы), так и песенные формы. Наибольшее внимание уделялось песням Великой Отечественной войны (солдатским и партизанским). Сюда же следует отнести исторические песни (повествующие о народной борьбе прошлого с социальным неравенством) и песни Гражданской войны. Особое внимание отводилось процессу создания новых фольклорных песен. В этой связи внимание сотрудников кабинета уделялось работе с народными хорами и самодеятельными композиторами.

Судя по отчетам, во второй половине 1940-х гг. приоритет изучения фольклора несколько менялся. Если вначале мы встречаем еще некоторое равноправие в изучении этих двух «фольклоров», то дальше проблемы устного народного творчества советского периода выходят на первый план. Этот процесс проявляется как в научной, так и в просветительной работе кабинета. В последних отчетах ярко прослеживается тенденция к «внедрению» новых советских песен в народную среду силами фольклористов.

Фольклорист, каким мы его видим в отчетах, — научный сотрудник, сохраняющий и изучающий наиболее ценные произведения народного искусства. Раз в год он выезжает в экспедицию. Все остальное время кабинетной работы направлено на обобщение полученных материалов, консультацию и пропаганду. Кабинетная повседневность — рабочие заседания, доклады (как правило, внутри института), расшифровки, переписывание и инвентаризация материала, подготовка к новым выездам. Иными словами, не только каждое новое время порождает что-то свое в фольклоре, но и каждая новая эпоха формирует своего исследователя фольклора, его цели и задачи.

В 1954 г. во время очередной реорганизации института Кабинет народного творчества был расформирован.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Государственный Научно-Исследовательский Институт Театра и Музыки Кабинет Народного Творчества Смета расходов на 1949 г.

1.	1. Экспедиция для сбора фольклорных материалов в Архангельской обл. сроком на 1 месяц в количестве 5 чел.	7000 р.
2.	2. Закупка фоно-валиков в количестве 40 шт. по цене 50 р.	2000 "
3.	3. Ремонт аппаратуры — (фонографа и его деталей)	1000 "
4.	4. Закупка нотной бумаги, карточек для библиографич. работы и др.	500 "
5.	5. Оплата лаборанта из расчета 500 р. в месяц на 1948/49 ак. год	5000 "
	Итого	15 500 р.
	(Пятнадцать тысяч пятьсот р.)	

Зав. Кабинетом
26 июня 1948 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Приложение к Отчету Кабинета народного творчества за I квартал 1950 г.

Массовая работа

Дата	Мероприятие	Кто проводил
3/I	Лекция на тему «Образ Сталина в советском народно-песенном творчестве» (Музык(альная) школа Фрунзенского р-на)	Н. И. Жемчужина
4/I	Консультация по работе с картотеками Кабинета для зав. Кабинетом народного творчества Лен(инградской) Гос(ударственной) консерватории С. Я. Требелевой.	Н. П. Колпакова
27/I	Консультация для т. Требелевой (Лен(инградская) Гос(ударственная) консерватория) по вопросам организации экспедиционной работы	Н. И. Жемчужина Н. П. Колпакова
27/I	Консультация для т. Ильиной (Лен(инградская) Гос(ударственная) эстрада) по вопросам репертуара народной песни	Н. И. Жемчужина
27/I	Консультация для т. Разумовой по вопросам народно-танцевальной музыки I четверти XIX века	Н. И. Жемчужина
1/II	Консультация для т. Урицкой (Саранск, Мордовск. АССР) по материалам русской народной песни	Н. П. Колпакова В. Ф. Коукаль
3/II	Консультация для т. Запольского (Союз сов(етских) композиторов) по материалам русской народной песни	Н. И. Жемчужина
3/II	Консультация для студ. Лен(инградской) Гос(ударственной) консерватории Ю. Зарицкого в связи с его докладом в консерватории о музыкальном материале Волжской экспедиции	Н. И. Жемчужина
3/II	Консультация для М. Д. Яницкой (Обл(астной) Дом народного творчества) по плясовым и игровым песням	Н. П. Колпакова
3/II	Консультация для т. Огородникова по сборникам русских народных песен	Н. И. Жемчужина
3/II	Консультация для О. Соловьевой (Лен(инградская) Гос(ударственная) консерватория) по вопросам русских свадебных песен	Н. И. Жемчужина Н. П. Колпакова
6/II	Консультация для т. Урицкой (Саранск, Мордовск. АССР) по вопросам национального фольклора	В. Ф. Коукаль Н. П. Колпакова
8/II	Консультация для А. В. Михайлова (Радиокомитет) по вопросу отбора материалов для радиопередачи «Волжские песни»	Н. И. Жемчужина
10/II	Консультация для М. Д. Яницкой (Обл(астной) Дом нар(одного) творчества) по вопросу о плясовых песнях	Н. И. Жемчужина Н. П. Колпакова
10/II	Консультация для Ю. Зарицкого (Лен(инградская) Гос(ударственная) консерватория) по вопросу обработки народных песен	Н. И. Жемчужина
10/II	Консультация для т. Урицкой (Саранск, Мордовск. АССР) по вопросу работы с фонографом	В. Ф. Коукаль

Дата	Мероприятие	Кто проводил
10/II	Консультация для т. Элиаш (Боровичи) по вопросу свадебного и детского фольклора	Н. П. Колпакова
12/II	То же	
19/II	Беседа «Русское народное творчество» на участковом агитпункте № 77 для избирателей	Н. П. Колпакова
23/II	Беседа «Русское народное творчество» (народные сказки) на агитпункте при участковой избирательной комиссии № 37 (для избирателей)	Н. П. Колпакова
20/III	Консультация О. Соловьевой (Лен(инградская) Гос(ударственная) консерватория) по вопросам анализа волжской народной песни	Н. И. Жемчужина
20/III	Консультация по работе с картотеками Кабинета для т. Требелевой (Лен(инградская) Гос(ударственная) консерватория)	Н. П. Колпакова
27/III	Консультация для О. Соловьевой (Лен(инградская) Гос(ударственная) консерватория) по вопросам анализа и исполнения волжской народной песни.	Н. И. Жемчужина
27/III	Консультация для т.т. Яницкой, Гончаровой и Кусова (Обл(астной) Дом народного творчества) по вопросам планирования совместной с Кабинетом работы и по вопросам отбора и использования для художественной самодеятельности народных песен в записях Кабинета	Н. И. Жемчужина Н. П. Колпакова